

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 711.4-168(410)

DOI: 10.24412/1998-4839-2026-2-265-276

EDN: FLHAQV

CC BY-NC-SA 4.0

Градостроительные оценки опыта реализации программ обновления городов на примере Великобритании

Владимир Александрович Шадрин¹Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
casavovaa@gmail.com

Аннотация. Происходящие сегодня социально-экономические преобразования заставляют искать новые пути для совершенствования системы градостроительного планирования, направленные на обеспечение жизнестойкости городов и функциональной организации городского пространства. В этой связи представляется уместным проведение сравнительного анализа двух ключевых моделей градорегулирования – директивной и рыночно-ориентированной. Выявление преимуществ и недостатков каждого подхода целесообразно для определения оптимального сочетания их методов формирования благоприятных условий развития качественной и доступной городской среды. В условиях поиска баланса между государственным контролем и частными инвестициями особую актуальность приобретает совершенствование институтов управления и пересмотр роли ключевых участников процесса пространственного развития современных мегаполисов.

Ключевые слова: градостроительное планирование, теория планирования регенерации городских территорий, структура городских пространств, механизмы регулирования градостроительных процессов

Для цитирования: Шадрин В.А. Градостроительные оценки опыта реализации программ обновления городов на примере Великобритании // Architecture and Modern Information Technologies. 2026. № 2(75). С. 265-276. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2026/2kvart26/PDF/17_shadrin.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2026-2-265-276 EDN: FLHAQV

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

Urban planning assessments of urban renewal program implementation experience in the United Kingdom

Vladimir.A. Shadrin¹ Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
casavovaa@gmail.com

Abstract. Modern socio-economic transformations necessitate the improvement of the urban planning system to ensure the resilience of cities and the functional organization of urban space. This article provides a comparative analysis of two key urban regulation models: directive and market-oriented. Identifying the advantages and disadvantages of each approach helps determine the optimal combination of their methods to create a high-quality and accessible urban environment. Against the backdrop of balancing state control and private investment, improving management institutions and redefining the roles of key participants in the spatial development of cities have become particularly relevant.

---

¹ © Шадрин В.А., 2026

Keywords: urban planning, urban area regeneration theory, structure of urban space, urban regulation mechanisms

For citation: Shadrin V.A. Urban planning assessments of urban renewal program implementation experience in the United Kingdom. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2026, no. 2(75), pp. 265-276. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2026/2kvart26/PDF/17_shadrin.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2026-2-265-276 EDN: FLHAQV

Формирование политических ориентиров градостроительного развития

В современном градостроительстве возникает тенденция, при которой урбанизация становится самоцелью (как безусловно важные, но зачастую нерационально проводимые государственные инициативы, так и действия рыночных сил), отодвигая на второй план главное – качественную городскую среду, в основе которой лежит функционально-коммуникационный каркас.

Градостроительное планирование Великобритании в условиях кризиса социально-экономического развития 1970-х – начала 1980-х годов обрело новые рамки и форматы, связанные с пересмотром существовавших доктрин. Деиндустриализация, глобализация и относительно высокая стоимость рабочей силы привели к тому, что промышленным предприятиям стало трудно конкурировать на мировом рынке. Закрытие заводов и физическое запустение были обычным явлением во многих центральных районах Великобритании, что влекло за собой экономические и социальные проблемы. Появилось много пустующих заброшенных территорий, неэффективное развитие которых привело к растрате национальных ресурсов. Они становились местами жесткого социального разделения и экономической нестабильности: 40 % жилого фонда в черте города приходилось на субсидируемое «социальное» жилье очень низкого качества. Около 1,3 миллиона коммерческих зданий пустовали [1]. Происходил масштабный отток населения из городов в пригороды и сельскую местность. Развитие этой тенденции создало огромное давление на окружающую среду и сильно ухудшило качество жизни. Многие, даже самые благополучные города, испытывали серьезные проблемы, а вложение капиталов в земельные фонды и недвижимость стало непривлекательным для инвесторов. Система общественных пространств и инженерная инфраструктура не всегда формировались нужными темпами: ограниченность инвестиционных ресурсов делала пространственное развитие плохо организованным, а модели управления – менее эффективными [2].

Для решения проблем была принята политика директивного планирования, при которой государство взяло на себя роль по финансированию программ развития городов. К директивному планированию относится планирование обязательных для осуществления решений, в первую очередь касающихся обустройства территорий, конечной целью которых является достижение тех или иных показателей развития (в отличие от индикативного, при котором подразумевается определение в градостроительном проекте стимулов и ограничений в развитии и использовании территорий и земельных участков с точки зрения общественных интересов) [3].

Основной упор делался на физической регенерации отдельных проблемных участков городской ткани за счет программ по реконструкции жилых зданий и строительства более современных, а также коммерческой инфраструктуры. Предполагалось, что это привлечет жителей и представителей бизнеса обратно в непривлекательные районы городов.

Руководствуясь этими принципами, были осуществлены две основные государственные программы. Цель первой из них – возрождение городских центров (A Policy for the Inner Cities, 1977) – регенерация пришедших в упадок центров крупных городов. Всего было

выделено 125 млн фунтов стерлингов на реализацию 10 000 точечных проектов по всей Великобритании, в основном в убывающих промышленных городах: Ньюкасле, Манчестере, Ливерпуле и Бирмингеме [4].

Ее разработка опиралась на опубликованные в 1977 году результаты «Исследований внутренних районов» (Inner Area Studies), проведенных в этих городах. Основные положения программы были законодательно закреплены в «Законе о внутренних городских районах» (Inner Urban Areas Act), номинально наделявшем органы местного самоуправления некоторыми полномочиями предоставлять займы для сноса и регенерации жилого фонда и приведения в порядок общественных пространств. Инструментами ее реализации стали создание партнерств и привлечение частного сектора. В наиболее проблемных зонах (Ламбет, Манчестер/Солфорд, Гейтсхед/Ньюкасл) создавались специальные комитеты (партнерства). Предполагалось, что в их рамках министры центрального правительства, работая напрямую с местными советами, будут координировать бюджеты, способствуя более быстрому принятию решений. Однако на деле ключевые решения и определение статуса территорий регенерации (например, «специальных зон развития») полностью зависели от одобрения госсекретаря, что ограничивало свободу действий органов местного самоуправления. В партнерствах принимали участие в основном государственные и волонтерские структуры, при этом механизмы привлечения частного капитала практически отсутствовали, что затрудняло процесс реализации программы. Физическая регенерация жилого фонда и общественных пространств концентрировалась исключительно на внутренних районах, что создавало риски того, что отток ресурсов из соседних, более благополучных территорий на цели инициативы способствовал их деградации.

Второй крупной инициативой стала регенерация жилых районов – нейборхудов (Community Development Projects) с целью решить некоторые социальные проблемы строительством школ, общественных центров, объектов здравоохранения. В рамках программы было реализовано 12 таких проектов в Ковентри, Ливерпуле, Саутарке и других, в основном промышленных городах [5]. Акцент был сделан на физической регенерации, что принесло некоторые точечные положительные результаты в локальном контексте, не повлияв, однако, на общую картину.

Обе инициативы осуществлялись в виде диктуемых директив и представляли собой набор действий, рассчитанных на решение сиюминутных задач в короткие сроки, часто в обход интересов местных властей и населения. Они были нацелены на достижение немедленно осязаемых результатов, вместо того чтобы обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Некоторые удачные примеры регенерации – районы Доклендс в Лондоне, Мерсисайд в Ливерпуле и восточного Манчестера – стали скорее исключением из правил (рис. 1).

Например, в Ливерпуле реализованные программы ознаменовали переход от масштабного сноса «морально устаревшего», но качественного жилого фонда к попыткам сохранения существующей городской среды и, как следствие, местных сообществ.

Манчестер и Салфорд получили статус «партнерских зон», что позволило органам местного самоуправления работать напрямую с центральным правительством, что обеспечивало целевое финансирование регенерации жилых районов, создания новых рабочих мест, улучшения образования и создания общественных пространств.

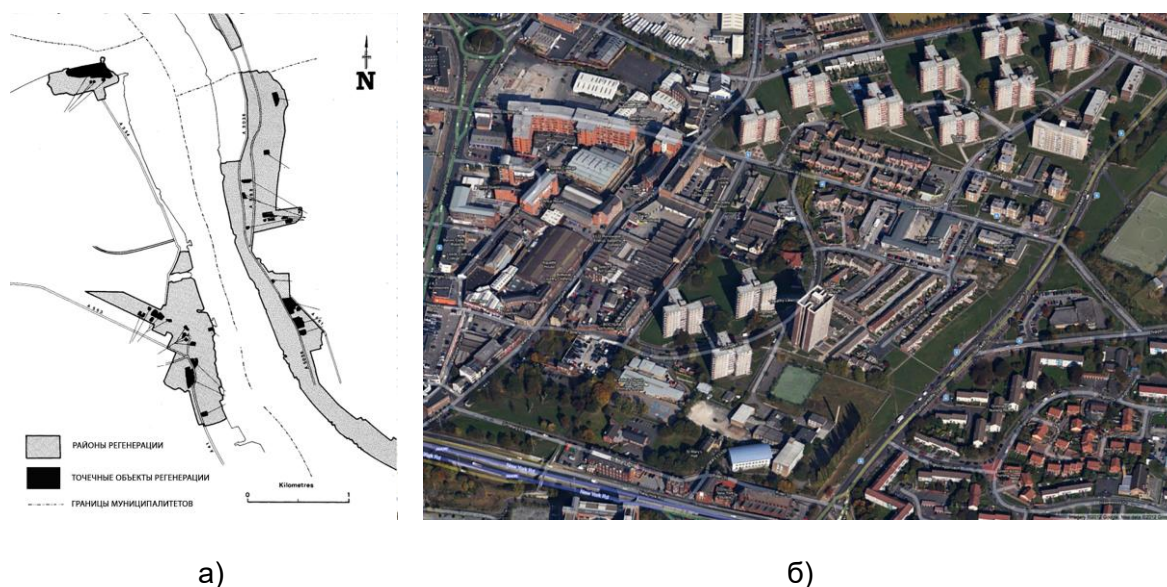

Рис. 1. Проект регенерации районов Мерсисайд в г. Ливерпуль и восточного Манчестера в рамках программы Community Development Projects: а) схема районов и объектов регенерации р. Мерсисайд, Ливерпуль; б) жилые районы восточного Манчестера

В проводимых государством программах отмечены следующие недостатки:

1. Отсутствие стратегической составляющей, целостности градостроительного планирования.

В попытке охватить слишком широкий спектр проблем оно утратило свою целостность, ясность и четкость ориентиров, основные инициативы были недостаточно акцентированы. Наличие многочисленных хаотично осуществляемых программ затрудняло установление приоритетов и осуществление контроля за достижением поставленных задач. Любой подход к решению градостроительных проблем предполагает многомерность, однако реализованные государственные программы были слишком осторожными и узконаправленными. Без установления взаимосвязей между физическим, экономическим и социальным измерениями осуществление градостроительного планирования было обречено на провал. Слишком краткие сроки и нереалистичные ожидания, а также недостаток финансирования (из-за широты охвата) затрудняли достижение положительных результатов.

2. Создание каркаса общественных пространств не включено в приоритеты градостроительного планирования.

Уделяя все внимание физической составляющей городской среды – жилой застройке и коммерческой инфраструктуре, власти полностью игнорировали ключевую роль общественных пространств в процессе регенерации. Организованные с учетом местной специфики, исторического контекста, хорошо связанные и эффективно управляемые, они служат основным катализатором обновления, способным обеспечить устойчивое развитие городских территорий, сделать их привлекательными для жителей и представителей бизнеса.

3. Несовершенство структур и механизмов управления.

Еще одним существенным недостатком директивного градостроительного планирования стала неэффективная скоординированность горизонтальных и вертикальных связей между ведомствами на разных уровнях управления. Многие перспективные инициативы на местном уровне игнорировались крупными ведомствами, занятыми реализацией больших государственных программ. Усложненные механизмы планирования тормозили развитие городов, а применение методологических устоев директивных генеральных планов было не способно решить сложные задачи обеспечения устойчивого развития.

4. Слабые позиции органов местного самоуправления.

Избыточный государственный контроль за реализацией осуществляемых инициатив привел к практически полному отстранению местных властей от участия в принятии ключевых решений. Недостаток внимания к анализу проблем в локальном контексте и применение доминирующих «универсальных» решений препятствовал осуществлению устойчивого, гибкого, креативного, инновационного подхода к формированию функционально-рекреационного каркаса. Диктуемые центральным правительством директивы сковывали свободу действий органов местного самоуправления, что приводило к трениям и разногласиям в рамках локальных партнерств, особенно когда государственные и муниципальные приоритеты кардинально различались.

5. Игнорирование интересов местного населения.

Принятые государственные инициативы проводились без вовлечения сообществ в процесс принятия важных решений при анализе, разработке и последующем контроле за реализацией проектов регенерации. В результате они не достигли ожидаемых результатов, так как осуществлялись без учета локальных проблем и контекста.

Проведенный анализ методов директивного планирования позволил отметить и ряд его преимуществ.

Прежде всего, важна их роль в установлении жестких границ, за которые нельзя переходить участникам градостроительной деятельности, в первую очередь при реализации проектов развития функционально-коммуникационного каркаса, в том числе не подлежащих приватизации резервных территорий, границ природоохранных и рекреационных зон.

Еще одним преимуществом, безусловно, является то, что общественные пространства города находятся в государственной собственности, что позволяет оградить их от неконтролируемого влияния частного капитала. Здесь показателен пример Лондона, где государственные градостроительные регламенты ограничивают деятельность коммерческих структур на территории природного каркаса.

Большое значение имеет также функция контроля за деятельностью местных властей при исполнении намеченных в градостроительном планировании целей. Зачастую при реализации происходит их искажение из-за градостроительной и правовой неграмотности органов местного самоуправления, вносящих изменения, преследуя свои, зачастую корыстные интересы. Например, правительством Лондона строго регулируется строительство торговых центров в муниципальных образованиях, власти которых инициируют их создание на месте потенциальных общественных пространств в качестве катализатора развития своих территорий под влиянием частного капитала.

Поиск механизмов взаимодействия

Несостоятельность директивного подхода в преодолении острых планировочных, экономических и социальных проблем привела к внедрению нового подхода к городскому планированию. Политическая оценка положения на местах приходила к заключениям, что государственный сектор неспособен функционировать с достаточной эффективностью для решения обостряющихся проблем [6]. Решение заключалось в том, чтобы побудить частный сектор инвестировать в развитие городских территорий, что, в свою очередь, как предполагала теория, создаст «просачивающиеся сверху вниз» более широкие возможности для экономики и местного населения. Основное внимание уделялось созданию партнерств государственного и частного секторов в развитии градостроительного планирования.

Инструментом реализации проводимых изменений стали Корпорации городского развития (Urban development corporations), которые представляли собой квазиавтономные

негосударственные организации (QUANGO's). Члены корпораций утверждались центральным правительством, в основном из частного сектора с предоставлением широких полномочий по контролю за приобретением и продажей земельных фондов, планированию и строительству. Государственному сектору отводилась роль регламентации землепользования и параметров застройки, формирование программы развития инфраструктуры и координации инвестиционных программ. При этом основной задачей территориального планирования становилось такое регулирование землепользования, которое содействовало бы активной работе рыночных сил, а прежде всего – рынка недвижимости, в центре и на местном уровне.

Первые корпорации появились в лондонских Доклендс и Мерсисайде в Ливерпуле – двух районах, которые особенно сильно пострадали от деиндустриализации, но также воспринимались как имеющие потенциал для развития [7].

Территории, находившиеся под их контролем, были преобразованы со значительными инвестициями частного сектора в коммерческую, жилую застройку и офисы. Всего было создано 12 корпораций. Крупнейшие в Плимуте, Бирмингеме, Восточном Манчестере и Шеффилде представляли собой невыборные органы управления с советом директоров, назначаемым из числа представителей локальных бизнес-структур почти без участия местной власти, что сильно осложняло осуществление ее регулятивных функций.

Гражданское сообщество также получало незначительное представительство в этих организациях, что по сути исключало его из процесса принятия ключевых решений. Корпорации создавались на сравнительно короткий срок – от 5 до 15 лет (рис. 2).

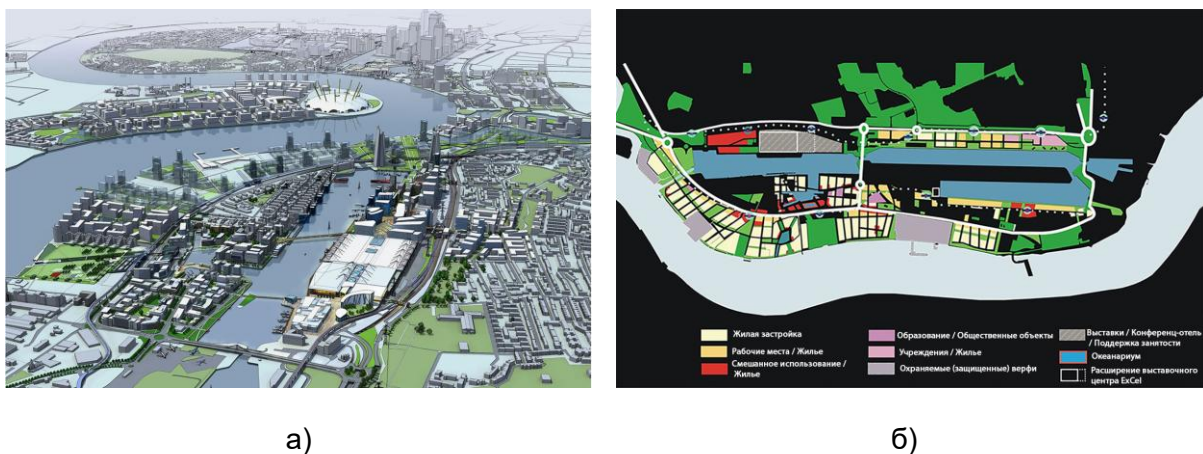

Рис. 2. План регенерации, разработанный Корпорацией развития района Доклендс в Лондоне: а) вид сверху; б) схема генерального плана

Корпорация развития лондонских доков (LDDC) – государственное агентство (кванго), созданное правительством Великобритании для регенерации депрессивного промышленного района Доклендс на востоке Лондона и просуществовавшее с 1981 по 1998 год. Инвесторы освобождались от налогов на имущество сроком на 10 лет и получили значительные послабления в регламентах, что привлекло £10 млрд частных инвестиций при £1 млрд государственных. При этом отсутствие единого градостроительного плана развития, отказ от жесткого зонирования привели к игнорированию логичных пространственных связей в виде каркаса общественных пространств между офисной застройкой, жилыми комплексами и складскими территориями. Транспортная инфраструктура строилась для связи офисов с центром Лондона, не учитывая связи с соседними районами, и Доклендс долгое время существовал «спиной» к старым жилым кварталам Ист-Энда. Для ускорения развития корпорация была наделена беспрецедентными полномочиями, получив прямой контроль над выдачей разрешений на строительство, фактически забрав эти функции у местных органов самоуправления. Она

также имела возможность обходить местные советы, вследствие чего местные жители были отстранены от принятия решений, что создавало ощущение «навязанного сверху» развития без ответственности перед обществом.

Район проектировался как офисное пространство, и после 18:00 и в выходные деловые кварталы превращались в «мертвые» зоны, лишённые «уличной жизни», привычной для Лондона. Вместо комплексной жилой среды с поликлиниками, школами, общественными пространствами приоритет отдавался коммерческой застройке и парковкам. Позже правительству пришлось достраивать социальную инфраструктуру за огромные бюджетные деньги.

Скоростные шоссе, эстакады и территории доков создавали физические преграды, что привело к отсутствию пешеходной связности. Приватизация земли и рыночный подход корпорации кардинально изменили характер общественных пространств в районе. Вместо связанных пешеходными маршрутами муниципальных парков и площадей район получил псевдообщественные пространства, спроектированные как транзитные зоны между офисом и метро, с преобладанием на площадях дорогих ресторанов и сетевых кафе, ориентированных на «белых воротничков» и недоступных для местных жителей. Крупнейшие площади и набережные формально открыты для людей, но принадлежат частным корпорациям, что привело к установлению службами безопасности скрытых запретов, жестко ограничивавших поведение жителей города (проведение протестов, выступления музыкантов, любую неформальную активность), вследствие чего эти общественные пространства оказались изолированы от социальной сферы города. Многие участки у воды превратились в закрытые территории элитных жилых комплексов, разорвав единый прогулочный маршрут вдоль Темзы и перекрыв доступ к реке для обычных горожан.

Правительство предприняло попытку привлечения муниципальных и региональных властей к процессу управления градостроительным развитием, а также решению социальных проблем местных сообществ. С этой целью были инициированы три программы: «Городской конкурс» («City Challenge»), «Единый бюджет для регенерации территорий» («Single Regeneration Budget») и «Новый курс для сообществ» («New Deal for Communities» (NDC)). Их бюджеты были сформированы за счет объединения множества уже существовавших инициатив, новые государственные субсидии сводились к минимуму. В течение двух первых раундов была реализована 31 инициатива, а в общей сложности с 1994 по 2000 год за 6 раундов было профинансировано 1028 схем [8]. Местные органы самоуправления были призваны участвовать в конкурсе предложений на поддержку развития их территорий. При этом для получения гранта обязательным условием было создание межсекторальных партнерств, объединяющих муниципальные, частные и общественные организации.

Впервые ассоциации местных сообществ сыграли определенную роль в процессе принятия решений, интегрированных во все аспекты программы регенерации: от принятия первоначальных стратегических решений до выбора проектов для финансирования и контроля за их реализацией. Локальные партнерства были созданы в 39 регионах Великобритании, однако просуществовали непродолжительное время, не сыграв значительной роли в достижении предполагаемых результатов (рис. 3).

Хорошим примером может служить проект развития г. Плимут, разработанный и осуществленный Корпорацией городского развития в 1988-1994 годах. В его основе лежал принцип организации зон свободного экономического развития, привнесенный в градостроительный контекст Великобритании известным урбанистом и географом Питером Холлом [9]. Вдохновившись после визита на Восток количеством новых рабочих мест, появившимся в результате применения механизмов действия таких зон, он предположил, что они послужат катализатором развития местных городов.

Воспользовавшись предоставленными государством послаблениями в градостроительном регламенте, а также финансовыми льготами, коммерческие организации перенесли свои активы из центра города в район бывшего порта, застроенный корпорацией в рамках программы развития территории офисными, торговыми и производственными зданиями. Проведенное в 2001 году оценочное исследование показало, что частные организации, привлеченные в рамках этой государственной программы в качестве катализаторов развития, сохранили 90% рабочих мест, создав только 10% новых [10]. Очевидным недостатком разработанного в рамках этой инициативы проекта стало отсутствие внимания к вопросу создания функционально насыщенного каркаса общественных пространств, связавшего бы центр города с территорией новой застройки.

а)

б)

в)

Рис. 3. Проект развития г. Плимут. Отсутствие связи между центром города и новой застройкой – каркаса общественных пространств: а) ситуационная схема; б) фото новой застройки; в) фото центра города

Анализ результатов опыта применения вышеизложенных подходов к градостроительному планированию позволил сделать следующие заключения:

1. Ослабление регулятивной функции государства в ограничении действия рыночных механизмов при формировании методов градостроительного планирования.

В результате децентрализации и ослабления правительственного контроля, а также предоставления почти неограниченных полномочий коммерческим структурам, приоритеты которых ограничивались развитием инвестиционно-выгодных территорий с целью получения немедленной прибыли, градостроительное планирование имело

фрагментарный характер. Утратив свою целостность, оно не увязывалось с более широкими рамками региональных и субрегиональных стратегий.

2. Деформация структуры каркаса общественных пространств.

Предоставление государством свободы действия рыночным силам при значительных уступках в градостроительных регламентах привело к тому, что основные усилия направлялись на развитие бизнес-центров и коммерческого жилого фонда (приносящих наиболее осязаемый результат в короткие сроки).

Многие существовавшие и потенциально перспективные территории функционально-коммуникационного каркаса (за исключением набережных и территорий около транспортных узлов) оказались изолированы от населения, что привело к размытию его границ. Реализуемые таким способом инициативы негативно сказались на целостности, связанности и доступности каркаса общественных пространств – ключевых факторах обеспечения устойчивого развития.

3. Неудачные попытки реформирования системы управления и координации, нежизнеспособность партнерств, несовершенство организации конкурсов на развитие территории.

Далеки от совершенства были механизмы создания и поощрения партнерских организаций, объединяющих государственный, частный и общественный секторы при координации проектов в рамках принятых инициатив, привлечения населения к активному участию в обсуждениях, рационального использования городских активов. Местные органы самоуправления, не имеющие опыта партнерской работы и потенциала для осуществления эффективной деятельности, оказались в неблагоприятном положении, несмотря на их ключевую роль в координации программ развития, как было задумано. Вследствие этого они часто полагались на «проверенные временем» организационные схемы (проекты физической регенерации городских территорий), уделяя недостаточно внимания связанности общественных пространств.

В процессе реализации проводимых инициатив выяснилось, что конкурсный подход в этой его форме несостоятелен, так как потенциально вызывал разногласия у заинтересованных сторон. Вследствие ограниченного бюджета и чрезмерно коротких сроков для предоставления предложений (6 недель) необходимые связи не успевали наладиться, и входившие в состав партнерств организации были неспособны конструктивно сотрудничать.

4. Отстранение органов местного самоуправления и сообществ от процесса градостроительного планирования.

Принцип организации квазиавтономных невыборных корпораций привел к почти полной маргинализации муниципальных властей и представителей местного населения от участия в градорегулирующих процессах. В частности, было мало свидетельств так называемой «просачивающейся сверху» выгоды для локальных сообществ. Игнорирование социальных последствий своей деятельности привело к тому, что социально-экономическая поляризация усилилась, поскольку местное население имело ограниченный доступ к высокооплачиваемым рабочим местам и преимуществам, созданным за счет корпораций.

Выводы

Проведенное исследование подтверждает, что жизнестойкость современных городов, базирующаяся на развитом каркасе общественных пространств, детерминирована гибкостью систем градорегулирования. Отказ от жестких изолированных моделей в пользу гибридных механизмов управления позволяет сбалансировать интересы государства и бизнеса при сохранении приоритета качественной городской среды. Для построения эффективных регуляторных механизмов и гармонизации интересов всех участников

пространственного развития необходима реализация системных преобразований в рамках следующих стратегических направлений:

1. Принятие согласованной политики градостроительного планирования на национальном, региональном и местном уровнях требует создания институциональных структур с четкими полномочиями для её координации. Важным шагом должно стать включение принципа формирования каркаса общественных пространств в систему градостроительного планирования, а также законодательное закрепление официального определения самого понятия «общественное пространство».
2. Модернизация управленческих институтов и налаживание партнерских связей между различными административными уровнями и субъектами деятельности – необходимое условие устойчивого развития. Переход к новым моделям планирования невозможен без тесной координации действий всех участников градостроительного процесса.
3. Муниципальные органы, досконально знающие актуальные проблемы своих территорий, должны играть ключевую роль как в формировании стратегий развития, так и в реализации и контроле за их осуществлением. Местные власти напрямую заинтересованы в благоустройстве, привлекательности для жителей и эффективном функционировании общественных пространств. Для этого необходимо оптимизировать систему управления: предоставить муниципалитетам большую свободу действий и действенные инструменты для принятия своевременных и качественных решений.
4. Механизмы взаимодействия с местными сообществами должны непрерывно развиваться, обеспечивая конструктивный диалог с другими заинтересованными сторонами в процессе осуществления градостроительного планирования. Осуществляемые государством легальные процедуры защиты интересов местного населения нуждаются в совершенствовании. При этом необходимым условием является обеспечение прозрачности деятельности публичной власти в интересах достижения общественного блага.

Источники иллюстраций

- Рис. 1 а) URL: https://www.legislation.gov.uk/ukxi/1988/1967/images/ukxi_19881967_en_001 (дата обращения: 15.02.2025); б) Urban Task Force. Towards an Urban Renaissance. 1999. London. E & FN Spon. С. 6 (в авторской обработке).
- Рис. 2 а) б) URL: <https://www.urbanstrategies.com/project/london-docklands/> (дата обращения: 15.02.2025).
- Рис. 3 а) б) в) URL: <https://timeforgeography.co.uk/videos-list/cities/urban-regeneration-portsmouth/> (в авторской обработке) (дата обращения: 15.02.2025).

Список источников

1. Atkinson R. Narratives of policy: the construction of urban problems and urban policy in the official discourse of British government 1968–1998 // Critical Social Policy. 2000. Vol. 20, № 2. P. 211-232.
2. Моисеев Ю.М. Лозунги и действия: осмысление процесса пространственного развития в градостроительной политике // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. № 4(73). С. 205-215. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvart25/PDF/13_moisseev.pdf (дата обращения: 15.02.2025). DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-205-215 EDN: QHMDXP
3. Моисеев Ю.М. Принципы индикативного планирования в градостроительном контексте // Architecture and Modern Information Technologies. 2009. № 2(7). URL: <https://marhi.ru/AMIT/2009/2kvart09/Moisseev/Article.php> (дата обращения: 15.02.2025).

4. Harrison T. Urban policy: addressing wicked problems. Bristol: Policy Press, 2000. 256 p.
5. Imrie R., Thomas H. Urban policy processes and the politics of urban regeneration // International Journal of Urban and Regional Research. 1995. Vol. 19. № 3. P. 479-494.
6. Моисеев Ю.М. Убедительность установок рыночного урбанизма: Pros et Cons // Город и его окружение: современные вызовы и перспективные пути развития. Сборник статей Международной конференции. Москва, 25-27 апреля 2024 г. / сост. А.Г. Махрова. Москва: Географический факультет МГУ, 2024. С. 5-16
7. Tallon A. Urban Regeneration in the UK. 3rd ed. London: Routledge, 2020. 362 p.
DOI: 10.4324/9781351030304
8. Lawless P. Partnership in urban regeneration in the UK: the Sheffield central area study // Urban Studies. 1994. Vol. 31. № 8. P. 1303-1324.
9. Hall P. Creative cities and economic development // Urban Studies. 2000. № 37. P. 639-649.
10. Johnstone C., Whitehead C. New Horizons or Old Realities? Policy and Practice in the UK Urban Renaissance // Urban Studies. 2004. Vol. 41. № 11. P. 2115-2137.
DOI: 10.1080/0042098042000268376

References

1. Atkinson R. Narratives of policy: the construction of urban problems and urban policy in the official discourse of British government 1968-1998. Critical Social Policy, 2000, vol. 20, no. 2, pp. 211-232.
2. Moisseev I.M. Slogans and actions in urban planning policy: reappraising the regional development process. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 4(73), pp. 205-215. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvart25/PDF/13_moisseev.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-205-215 EDN: QHMDXP
3. Moisseev I.M. Principles of indicative planning in urban development contexts // Architecture and Modern Information Technologies, 2009, no. 2(7). Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2009/2kvart09/Moisseev/Article.php>
4. Harrison T. Urban policy: addressing wicked problems. Bristol, Policy Press, 2000, 256 p.
5. Imrie R., Thomas H. Urban policy processes and the politics of urban regeneration. International Journal of Urban and Regional Research, 1995, vol. 19, no. 3, pp. 479-494.
6. Moiseev I.M. Confidence with the market urbanism principles: Pros et Cons. The City and Its Environment: Modern Challenges and Promising Development Paths. Collection of articles from the International Conference. Moscow, April 25-27, 2024. Moscow, 2024, pp. 5-16. ISBN 978-5-89575-267-8
7. Tallon A. Urban Regeneration in the UK. 3rd ed. London, Routledge, 2020, 362 p.
DOI: 10.4324/9781351030304
8. Lawless P. Partnership in urban regeneration in the UK: the Sheffield central area study. Urban Studies, 1994, vol. 31, no. 8, pp. 1303-1324.
9. Hall P. Creative cities and economic development. Urban Studies, 2000, vol. 37, no. 4, pp. 639-649.

10. Johnstone C., Whitehead C. New Horizons or Old Realities? Policy and Practice in the UK Urban Renaissance. *Urban Studies*, 2004, vol. 41, no. 11, pp. 2115-2137.
DOI: 10.1080/0042098042000268376

ОБ АВТОРЕ

Шадрин Владимир Александрович

Магистр архитектуры, старший преподаватель Междисциплинарного учебного центра Вечернего факультета, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

casavovaa@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Shadrin Vladimir A.

Master of Architecture, Lecturer at the Interdisciplinary Educational Center of the Evening Faculty, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

casavovaa@gmail.com

Статья поступила в редакцию 04.03.2026; одобрена после рецензирования 05.06.2026; принята к публикации 10.06.2026; опубликована 15.06.2026.